

Дитрих Шульце-Мармелинг

ПРОФЕССИЯ ТРЕНЕР

От рождения игры
до Гвардиолы и Клоппа

Большой спорт

Дитрих Шульце-Мармелинг

**Профессия тренер. От рождения
игры до Гвардиолы и Клоппа**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 796.332
ББК 75.578

Шульце-Мармелинг Д.

Профессия тренер. От рождения игры до Гвардиолы и Клоппа /
Д. Шульце-Мармелинг — «Издательство АСТ», 2021 — (Большой спорт)

ISBN 978-5-17-144756-4

Лео Месси, Криштиану Роналду, Килиан Мбаппе — даже если вы не являетесь спортивным фанатом, вам точно знакомы эти имена. У них миллионы подписчиков в социальных сетях, они одни из главных героев массовой культуры, они — звезды футбола. Где-то в тени этих светил незаслуженно затерялась профессия тренера. Дитрих Шульце-Мармелинг с присущей немцам педантичностью описывает историю становления профессии тренера с момента рождения футбола, превращения его из игры джентльменов в игру работяг, а затем — в профессиональный спорт. Это подробный рассказ о тренерских идеях, новаторских тактических решениях и личностях, которые повлияли на развитие игры. Вам предстоит узнать: как родился британский стиль «бей — беги»; что такое «дунайская школа»; как была создана система «W-M»; почему «тотальный футбол» голландцев изменил философию игры; как Валерий Лобановский первым начал практиковать научный подход к игре; почему тренером «Барселоны» стал Гвардиола, а не Моуринью, и причем здесь Йохан Кройфф; как Юрген Клопп вдохнул в игру новую страсть; и еще много увлекательных страниц футбольной истории. У вас в руках история людей у бровки — тех, кто сделал футбол таким, каким мы его знаем сегодня. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796.332
ББК 75.578

ISBN 978-5-17-144756-4

© Шульце-Мармелинг Д., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Введение	8
Глава 1	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дитрих Шульце-Мармелинг

Профессия тренер. От рождения игры до Гвардиолы и Клоппа

Dietrich Schulze-Marmeling

TRAINER!: DIE WICHTIGSTEN MÄNNER IM FUßBALL

© Verlag Die Werkstatt GmbH, Germany, 2021

© Перевод на русский язык.

ООО «Издательство АСТ», 2023

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

«Именно на тренере лежит ответственность за результат, однако мы сильно зависим от класса игроков и от их способности работать на команду. Каждый должен чувствовать себя частью целого. Именно так мы выиграли трофей в 2013 году».

Юпп Хайнкес

«Бог создает игрока. Тренер создает команду».

Деттмар Крамер

«У успеха много отцов, у неудач – только один: тренер».

Ханси Флик

«Раньше, если футболист играл плохо, ему советовали усерднее тренироваться. Сейчас, если футболист играет плохо, ему советуют сменить тренера».

Петер Хибалла

«Если бы вы сначала стали тренером, а затем игроком, вам стало бы ясно, насколько вы обязаны тренеру».

Маттиас Заммер

«Если у твоего клуба мало денег, потратить их на лучшего тренера, которого можешь себе позволить. От тренера зависит все».

Питер Ридсдейл, бывший председатель совета директоров «Лидс Юнайтед»

«Я ежедневно борюсь за выживание: я даже не знаю, как долго буду тренером. В любой момент меня могут уволить. Но я не позволяю сомнениям повлиять на качество моей работы. <...> Я просто всегда хотел добиться успеха. Я боялся прослыть неудачником, потерять лицо – и это всегда мотивировало меня работать лучше».

Оттмар Хитцфельд

«В жизни можно быть уверенным только в двух вещах: люди умирают, футбольных тренеров увольняют».

Эйон Хэнд, бывший тренер сборной Ирландии по футболу

«Футбольный тренер – фигура столь же загадочная, как и дирижер: люди думают, что музыканты и футболисты могли бы играть и без них».
Саймон Рэттл, дирижер и фанат «Ливерпуля»

Введение

Самый важный человек в футболе

Тренеры открывают для начинающих игроков мир большого футбола: они учат юных игроков обращаться с мячом, объясняют им правила игры и основы тактики; они раскрывают таланты новичков, поддерживают их и вносят вклад в их личностное развитие. Наконец, когда речь заходит о профессиональной карьере юного дарования, нередко именно за тренерами остается решающее слово. Очень трогательно видеть, как звезды футбола произносят добрые слова в адрес наставников, под руководством которых они делали свои первые шаги в спорте.

Тренеры меняют игру и помогают ей развиваться. Им удается объединять в одной команде представителей разных стран и футбольных культур, придумывать новые игровые модели. Так Герберт Чепмен «создал» лондонский «Арсенал», Мэтт Басби – «Манчестер Юнайтед», Билл Шенкли – «Ливерпуль», а Джек Рейнолдс и Вик Букингам – «Аякс». «Осер» без Ги Ру, «Фрайбург» без Фолькера Финке и «Барселона» без Йохана Кройффа не были бы такими, какими мы знаем их сейчас. Статусом одного из самых успешных клубов в мире «Манчестер Юнайтед» (МЮ) во многом обязан Алексу Фергюсону, ведь плоды его более чем 26-летней работы в клубе заметны до сих пор.

Авторитет и деньги

Роль тренера крайне важна для клуба, и, несмотря на это, многим из них недоплачивают – во всяком случае, по сравнению с некоторыми игроками. Возникает парадоксальная ситуация: тренер должен пользоваться авторитетом у подопечных, которые зарабатывают намного больше него и от работы которых к тому же зависит его судьба.

В случае конфликта между тренером и звездным игроком руководители клуба встают на сторону последнего, поскольку расходы на его зарплату и отступные можно компенсировать, только если он будет выдавать хороший результат, а значит, звезду нужно поддерживать в хорошем настроении.

Если такой игрок покинет команду, клуб потеряет не только выручку от продажи футболок с его фамилией, но и миллионы подписчиков в социальных сетях: когда кумир уходит из клуба, фанаты уходят вместе с ним¹. На сегодняшний день звездные игроки обладают большей властью, чем когда-либо.

Икона клуба «Манчестер Юнайтед» Алекс Фергюсон как-то сказал: «Сегодня все вертится вокруг футболистов, а фигура тренера уходит на второй план». Шотландец выразил мнение, что самым высокооплачиваемым человеком в клубе должен быть тренер.

Такую же позицию, возглавив «Челси», отстаивал его коллега Жозе Моуринью. По словам португальца, он управлял лондонским клубом так же, как когда-то Билл Гейтс – корпорацией *Microsoft*.

¹ Эта взаимосвязь подробно описана в книге Марио Лео *Kaufen Sie Ronaldo!* («Купите Роналду!») (Verlag Die Werkstatt, 2020).

Опасная профессия

Работа тренера, вероятно, самая нервная в футболе: со всех сторон на него оказывают огромное давление, требуя достичь определенных результатов. «Стресс делает нашу работу одной из самых опасных в мире, – считает Оттмар Хитцфельд. – Когда я только начал тренировать дортмундскую “Боруссию”, каждое поражение я принимал близко к сердцу, словно на кону была моя жизнь». Хитцфельд признается, что часто в ночь перед игрой он чувствовал такое сильное напряжение, что не мог уснуть: «В голове ты одну за другой просчитываешь все возможные игровые ситуации, какими бы невероятными они ни казались», – делится немецкий наставник.

Чтобы справляться со стрессом на работе, тренеру необходимо поддерживать себя в форме. Например, Феликс Магат в бытность тренером вел, пожалуй, более здоровый образ жизни, чем некоторые его игроки: «Я не пью алкоголь, – рассказывает Магат, – не то чтобы мне не нравилось вино или пиво: просто из-за алкоголя я хуже выполняю свою работу. Если на каком-нибудь празднике не предупредить заранее, что не пьешь, то не заметишь, как после “всего одного стаканчика” тебе предложат уже четвертый, а за ним и пятый. На следующий день чувствуешь себя, мягко говоря, не очень. Поэтому мне такой стресс не нужен».

В начале 2000-х британские исследователи провели эксперимент, в результате которого пришли к выводу, что почти половина местных профессиональных тренеров страдают болезнями сердца. Вероятно, самая нервная работа досталась тренерам «Ливерпуля»: Грэм Сунесс в 1992 году перенес экстренную операцию – шунтирование сердца. Жерар Улье в 2001-м был госпитализирован прямо в перерыве матча Премьер-лиги между «мерсисайдцами» и «Лидс Юнайтед» – на тот момент «красные» уступали сопернику со счетом 0:1. Повышение артериального давления привело к разрыву *интимы* – самой важной из трех стенок аорты. Операции на сердце перенесли также Алекс Фергюсон, Йохан Кройфф, голландский тренер Ринус Михелс и бразилец Марио Загалло, наставник чемпионов мира 1970 года. Легендарный Джок Стейн, ассистентом которого был Фергюсон, скончался от инфаркта, покидая тренерскую скамейку по окончании игры сборной Шотландии с Уэльсом.

Тренеры и их команды: «фрайбургская» модель...

В начале 2020 года эксперт по тактике газеты *Guardian* Джонатан Уилсон писал: «Современный мир футбола нетерпелив. Требования к тренерам часто завышены. Сегодня Герберта Чепмена уволили бы из “Арсенала”, Дона Реви – из “Лидс Юнайтед”, Брайана Клафа – из “Дерби Каунти” и “Ноттингем Форест”, а уж Алекса Фергюсона из “Манчестер Юнайтед” и подавно». Самый успешный тренер за всю историю британского профессионального футбола добился успеха не за один день. Фергюсон возглавил «Юнайтед» в 1986 году, а свой первый трофей у руля «красных дьяволов» взял лишь четыре года спустя; до того времени фанаты «Манчестера» настойчиво требовали отставки тренера.

В футбольном клубе «Фрайбург» за последние 30 лет сменилось всего четыре тренера. Многие с уважением стали говорить о «фрайбургской» модели. Однако далеко не всем известно, что за этой моделью стоит. Робин Дутт, который тренировал команду с 2007 по 2011 год, в интервью *Sport.com* поделился своим мнением: «Думаю, нахваливая “Фрайбург”, – рассуждает Дутт, – другие клубы просто хотят повторить наш успех. Однако при этом далеко не каждый желает пройти тот же путь, что и мы. Результат, который мы получили, не свалился с неба: фундамент был заложен давно. За долгие годы во “Фрайбурге” сформировалась определенная культура, и частью этой культуры являются болельщики, которые поддерживают нас даже в периоды неудач. Трудно представить такое в других командах: в большинстве из них

сложились иные традиции. Но все в руках клуба, если им руководят люди, способные сопротивляться возмущению общественности – и не пару недель, а два-три года подряд». Действительно, если что-то идет не так, во «Фрайбурге» принято просто набираться терпения – и благодаря этому клуб остается верным себе даже в случае вылета во вторую лигу. Тренеру продолжают доверять, даже когда период неудач затягивается. «Во “Фрайбурге”, – продолжает Дутт, – садятся за стол, анализируют ошибки и снова приступают к работе. Однако в большинстве клубов тренеру просто указывают на дверь, затем приходит следующий – и все по новой. Футбол стал игрой менеджеров, а профессия тренера в этой игре теряет свою важность. На первый план выходят деньги, ведь многие считают, что исправить ошибки с их помощью проще всего».

«Фрайбург» хочет играть среди 25 лучших клубов Германии. Поскольку в Бундеслиге представлены только 18 команд, эта возможность сохраняется и при переходе во второй дивизион. В этом и заключается отличие «Фрайбурга» от 10–12 команд высшей лиги, которые в каждом сезоне ставят перед собой цель квалифицироваться в еврокубки и вкладывают свои деньги ради достижения этой цели. Поскольку количество мест под европейским солнцем ограничено, некоторые клубы в конце сезона уходят ни с чем, а инвестированные в них средства не окупаются. Во многих случаях при малейшем возмущении общественности результат предсказуем: тренер уходит. Однако такой подход вряд ли позволит построить клуб со своей культурой. Вместе с тренерами Фолькером Финке и Кристианом Штрайхом «Фрайбург» оказывался во Второй Бундеслиге, а с Финке – даже дважды.

...и «гамбургская» модель

Совсем другой путь за последние годы прошел «Гамбург». Действия клуба как нельзя лучше иллюстрируют описанную Дуттом игру менеджеров: несмотря на большие расходы, «горожане»² не достигли ничего, что имело бы значение за пределами одного сезона. Разные тренеры проповедовали разную философию игры, соответственно, для работы им нужны были игроки разных типов. Однако никто не мог объяснить, зачем игроки вообще выходят на поле. К старту сезона 2020/2021 Даниэль Тиуне³ стал ни много ни мало 24-м тренером команды, начиная с октября 2001 года.

«В последние годы хуже всего для “Гамбурга” было то, что тренеры там надолго не задерживались, из-за чего талантливых молодых игроков не замечали и они редко переходили в первую команду, – говорит Кристиан Тиц, который принимал активное участие в развитии академии *HSV⁴-Campus*, тренировал команды U17, U19 и U23, а с середины марта 2018 года – и основную команду “Гамбурга”. – Один тренер хочет, чтобы его команда много владела мячом, другой делает упор на контратаки. Так возникает дисбаланс в составе, и в итоге начинаются проблемы с бюджетом». Результатом постоянной смены тренеров становится большое количество игроков, которые не вписываются ни в один стиль игры и потому не могут развиваться дальше профессионально. Тренеру *X* нужны футболисты *A*, *B* и *C*, а его преемник тренер *Y* не видит их в своей концепции, поэтому для него покупают игроков *D*, *E* и *F*. И так далее. Если клуб не продаст футболистов *A*, *B* и *C*, они сядут на скамейку запасных. С таким подходом трудно вырастить молодых игроков, которые могли бы регулярно выступать в основном составе. Одному тренеру предоставляют необходимых для его концепции футболистов,

² «Гамбург» и «Манчестер Сити» имеют одинаковое прозвище – «горожане», однако в немецком и английском языках их соответственно называют *Städter* (от нем. *Stadt* – «город») и *City* (как правило «горожанами» называют все британские клубы с приставкой *City*). – Прим. ред.

³ Даниэль Тиуне был уволен в мае 2021 года. С сезона 2021/2022 должность главного тренера «Гамбурга» занимает Тим Вальтер (25-й по счету тренер клуба с октября 2001 года). – Прим. пер.

⁴ Нем. *Hamburg Sport-Verein* – «Гамбургская спортивная ассоциация», полное название футбольного клуба. – Прим. изд.

если та соответствует философии клуба, а другому – нет, поскольку его видение игры отличается. Тренер, который знает, что с первого дня от него требуются только результаты, едва ли решится выпустить на поле молодых ребят. Как правило, такой тренер не считает развитие молодых талантов своей обязанностью, и это неудивительно, если работа тренера измеряется только текущими результатами.

Основательную реструктуризацию кадров нельзя провести за один-два трансферных периода, ведь есть еще действующие контракты и (зачастую) истощенный бюджет. К тому же игроки, которые больше не вписываются в философию тренера, являются потенциальными возмутителями спокойствия: если тренер покупает на их место новых футболистов, это обостряется нарастающей враждебностью других членов команды.

Функционеры, игроки и СМИ

В профессиональном футболе есть три игрока, особо заинтересованных в том, чтобы максимально ослабить реальную власть тренера, но при этом преувеличить ее в глазах общественности. Три игрока, от которых тренер зависит гораздо больше, чем они от него: функционеры, футболисты и журналисты. Функционеры используют тренера в качестве козла отпущения в случае промахов в управлении клубом или сборной, футболисты – чтобы оправдать не лучшую форму и ошибки в своей игре, а журналисты любят задавать тренерам неловкие вопросы.

Тренер – самый одинокий человек в клубе, находящийся при этом под самым пристальным вниманием общественности. Его окружают люди, которые сегодня поют ему дифирамбы, а завтра будут готовы отправить его на эшафот.

Поскольку во всей этой суматохе тренерам необходимо как-то себя защищать, они часто приходят в клуб со своей командой: с ассистентом, тренером по физической подготовке, диетологом, скаутом и пресс-секретарем – эдакая попытка соорудить вокруг себя защитную стену, создать команду внутри команды. Тренеры хотят контролировать ситуацию: с помощью лояльной группы, передавая ее членам часть своих функций, они имеют возможность получить контроль над всеми сферами, которые хоть в малейшей степени влияют на результаты игроков или могут стать причинами излишнего стресса. Они обладают властью, соизмеримой со степенью их ответственности. Фактически в истории футбола наибольших успехов достигали те тренеры, которым была предоставлена достаточная свобода в вопросах формирования команды (такие, как Алекс Фергюсон в «Манчестер Юнайтед», Арсен Венгер в «Арсенале» или Феликс Магат в «Вольфсбурге»).

Однако не все могут получить такой тотальный контроль. Одного умения тренировать здесь недостаточно – важно еще и обладать профессиональной харизмой и быть убедительным для функционеров, спонсоров, игроков и болельщиков. Когда тренер терпит неудачу или, напротив, достигнув высоких результатов, переходит в другой, более успешный клуб, опасность заключается в следующем: после ухода наставника и его соратников внутри команды образуется огромная дыра, которую нужно заполнить – и здесь возникает еще одна фундаментальная проблема, так как у профессиональных футбольных клубов часто нет конкретных требований к тренеру. Как правило, руководство не проводит тщательный отбор кандидатов. Когда клуб ищет тренера, то вместо логичного вопроса «Какой тренер действительно нужен нашей команде?» звучит «Какого тренера мы можем себе позволить?». Нетрудно догадаться, чем это заканчивается: среднесрочная стратегия клуба (если таковая имеется), состав футболистов и тренер не подходят друг другу вплоть до несовместимости.

Кликбейтная журналистика

Перед ЧМ-2014 футбольный комментатор Бела Рети в беседе с журналистом газеты *Zeit* Марселем Райфом ультимативно требовал от тренера национальной сборной: «Кубок, Лёв!» Оба почему-то хвастались тем, что не особо разбираются в тонкостях тактики. Рети говорил: «Я все время пытаюсь понять, что же это за тактические новшества в центре поля, о которых столько говорят, но у меня это редко получается». Против великолепного итальянца Андреа Пирло журналист посоветовал старое доброе немецкое средство: «Просто берешь и бьешь по ногам – жестко, но честно». Райф критиковал и Тони Крооса, который «пользуется неоправданно большим доверием тренера, и потому его включают в состав порой в ущерб самой команде». Несколько недель спустя Кроос вошел в символическую сборную лучших игроков чемпионата.

«Кубок, Лёв!» – Рети и Райф приравнивали ценность тренера к его титулам. Райф все же признался, что во время ЧМ-2010 он был вне себя от радости за сборную и ее успехи. А ведь эти успехи – результат революции в немецком футболе, которую начал Юрген Клинсманн, а продолжил Лёв. И так, два не самых молодых человека упорно отказывались разбираться в последних футбольных тенденциях, зато сочли себя достаточно компетентными, чтобы подойти к микрофону и оценить работу тренера национальной сборной.

Здесь очевидно их сходство с футбольными журналистами, которые пренебрегают содержанием из-за жадности до громких заголовков. Журналистами, которые считают, что выгнать тренера (и посадить в его кресло кого-то другого) – это круто. Журналистами, которым не интересны клубы, если те работают спокойно, последовательно, в рамках определенной концепции и после пары-тройки поражений не указывают тренеру на дверь. Журналистами, которые не желают анализировать события в длительной перспективе. Журналистами, которые судят о тренере по его результатам и титулам – не учитывая множество факторов, влияющих на его работу. И наконец, журналистами, которые игнорируют тот факт, что в футболе немалую роль играет удача. Истории известно немало тренеров, которые внесли большой вклад в развитие футбола, при этом – отчасти по велению той самой удачи – не завоевали громких титулов: например, Марсело Бьелса, Вил Курвер, Вольфганг Франк, Фолькер Финке и Ральф Рангник.

Правильные слова

Многие слышали знаменитую фразу Йохана Кройффа: «Играть в футбол – просто, но играть в простой футбол – сложнее всего». Я бы добавил: «Играть в футбол просто; сложно его понять». Часто футбольные эксперты и болельщики в интернете довольствуются лишь первой фразой – и идут разносить тренеров в пух и прах. Например, Йоги Лёва обвиняют в том, что в ноябре 2020 года во время матча против Испании, закончившегося историческим разгромом сборной Германии со счетом 0:6, тот не нашел «правильных слов». Что, по мнению таких комментаторов, Лёв сказал игрокам в перерыве? Что все в порядке и они могут просто катать мяч по полю? Неужели эти диванные критики думают, что, если бы игроков в перерыве заводил не Йоги Лёв, а какой-нибудь более эксцентричный тренер, ситуация бы в корне изменилась?

По большому счету, слова, которые тренер говорит игрокам в раздевалке, имеют весьма ограниченное влияние на то, что затем происходит на поле. Кроме того, на каждого игрока они будут действовать по-разному. Одни приходят в восторг от мотивирующих речей, другие же с трудом выносят их накал. Автор, работая тренером, не раз видел, что команда может свернуть горы, если перед началом матча игроки чувствуют, что на них никто не давит ожиданиями результата (даже если на самом деле результат важен).

Разгром в Севилье связан еще и с тем, что игра стремительно развивалась только в одном направлении, а значит, было абсолютно не важно, что до этого говорил своим подопечным тренер. Каждый, кто когда-то выходил на поле, понимает, о чем я: с первых же минут матча ты чувствуешь, что все идет совсем не так, как ты себе представлял. Здесь можно вспомнить еще одну цитату Кройффа: «В футбол играют головой!» Как бы ты ни старался вернуться в игру через борьбу, ничего не выйдет, если твой соперник настолько техничен и быстр в принятии решений, что может просто не вступать в единоборства.

Хочется вспомнить довольно спорную, на мой взгляд, цитату: «Футбол – это спорт, ориентированный на результат». Так можно сказать и про бег на 100 метров, и про шахматы, да и про любой другой вид спорта. Однако отличие футбола заключается в том, что значительно большую роль здесь играет везение (или его отсутствие). Иногда последствия для тренера фатальны: из-за недостаточно точной оценки событий, ошибки центрального защитника или пропущенного пенальти тренер может даже потерять работу.

Еще одна довольно широко распространенная, но спорная фраза – «Таблица не врет!». На самом ли деле «Кёльн» в сезоне 2016/2017 был пятой по силе командой Бундеслиги? Тот самый «Кёльн», который опередил идущий 16-м в таблице «Вольфсбург» всего на 12 очков и при этом в 34 матчах одержал лишь 12 побед? Вот что говорит об этом руководитель отдела аналитики в академии Немецкого футбольного союза (Deutsche Fußball-Bund, DFB) Патрик Бауэр: «Если вы смотрели хоть один футбольный матч, то понимаете, насколько в футболе важна удача. Вот почему в обиход вошли выражения “заслуженная” или “незаслуженная победа”. В футболе голом заканчивается лишь каждая сотая атака. В одном сезоне у нас 34 игры, а команда забивает в среднем 54 гола – с точки зрения статистики этого слишком мало, чтобы уравнивать факторы удачи и невезения». Также, по мнению Бауэра, маловероятно, что после 34 туров абсолютно все команды заслуженно находятся на определенной строчке турнирной таблицы.

Либо черное, либо белое

Внушительная часть футбольной журналистики – это спекуляции о будущем тренера: три победы в трех матчах подряд – тебя боготворят; три поражения – ты некомпетентен. При этом судят об этом люди, не слишком осведомленные о специфике работы тренера.

Журналисты издания *Der Spiegel* однажды спросили Эвальда Линена о том, как тренер может защититься от СМИ, и тогда Линен рассказал им следующую историю: «Как-то в Испании я общался с хамоватым и резким в оценках журналистом. Вы, наверное, встречали таких: спросит, не ждешь ли ты, что через неделю-другую тебя уволят, – и даже бровью не поведет. Через некоторое время я случайно встретил этого репортера в аэропорту. Спросил, как там его газета, и обмолвился, что недавно беседовал с главным редактором, который сообщил мне, что подумывает уволить этого журналиста. Видели бы вы его лицо! Парень никак не мог успокоиться, пока я не сообщил ему, что все выдумал».

Арнд Циглер, диктор стадиона бременского «Вердера», писатель и ведущий теле- и радиопередач, упрекает спортивных журналистов в отсутствии такта. По словам Циглера, они ведут себя так, будто «...знают все лучше всех. Если тренер, используя рискованную тактику, неожиданно побеждает в игре, то его действия назовут гениальными; если же проигрывает, то на него тут же обрушится шквал критики, а журналисты обязательно объяснят, почему эта тактика вообще не могла сработать. Просто абсурд».

Чтобы создать сенсацию вокруг неудачи тренера, нужно сначала подогреть к нему интерес. Яркий пример – любимый клуб Циглера «Вердер» и то, как СМИ обошлись с его трене-

ром Флорианом Кофельдтом⁵. Каждый, кто следил за командой в течение последних 15 лет, знает, что лучшие времена «Вердера» позади. Возможно, навсегда. Однако стоило Кофельдту добиться с командой неплохих результатов в сезоне, как ожидания от тренера тут же выросли.

Уже можно праздновать возвращение старого доброго «Вердера»? Будут ли бременцы снова метить в верхние строчки таблицы и выступать в европейских турнирах? На Кофельдта стали возлагать огромные надежды, ставить перед ним серьезные задачи; ему даже предрекали путь в «Боруссию Дортмунд». Однако после нескольких поражений стало ясно, что «Вердер» по результатам сезона, вероятно, займет место лишь в середине турнирной таблицы или даже будет бороться за выживание в лиге. Журналисты, конечно же, провозгласили это большим разочарованием. А как же тренер? Его будущее под вопросом.

В сезоне 2019/2020 руководство «Вердера» вопреки тенденции не стало увольнять тренера по первому требованию зрителей. Несмотря на то что результаты команды оказались плохими и она чудом избежала вылета во Вторую Бундеслигу, за тренера по-прежнему держались – к большому разочарованию журналистов, которые требовали его немедленного увольнения. Однако, как объяснил президент «зелено-белых» Марко Боде, в клубе все тщательно проанализировали, и было принято решение оставить Кофельдта на посту: «В конце концов, мы всегда были едины во мнении, что проблемы клуба не должны решаться увольнением тренера. Мы спросили себя, кто был бы идеальным наставником для команды в нашей ситуации, и единогласно решили, что это Флориан Кофельдт».

Насколько упрощенно журналисты оценивают работу тренера, объяснил журналу *kicker* наставник «Боруссии Мёнхенгладбах» Марко Розе⁶: «Либо черное, либо белое – чего-то среднего, переходной зоны, где были бы возможны дискуссии и где бы журналисты наблюдали за развитием событий, не делая поспешных выводов, не существует. Мнение публики формируют результаты команды, и эти результаты должны соответствовать ожиданиям. Если же они не соответствуют, то все просто – мнение меняется на противоположное. <...> После победы над “Баварией”, которую мы в “Боруссии Мёнхенгладбах” посчитали абсолютно закономерной, нас завалили вопросами о возможном чемпионстве. Затем нам не повезло в игре против “Башакшехира” в Лиге Европы, а затем в матче с “Вольфсбургом”. От “волков” мы пропустили гол на последних минутах, счет стал 1:2 – и тут же меня спрашивают, переживаю ли я, что из-за недавних поражений команды я лишусь своего места».

Истинные причины

Хорхе Вальдано, в прошлом игрок сборной Аргентины, чемпион мира 1986 года и бывший спортивный директор мадридского «Реала», считает, что тренер может обеспечить подготовку футболистов к конкретной игре, но не результат этой игры. Свою работу он выполняет в течение недели перед матчем. Как только звучит свисток к началу, на ближайшие 90 минут тренер почти бессилён. Соотечественник Вальдано, Диего Марадона, как-то сказал: «Исход матча зависит от игрока. Глупо прятаться за спиной тренера или использовать его как оправдание. Выигрывают и проигрывают матчи именно футболисты».

Конечно, внося изменения в схему или тактику, тренер способен повлиять на ход игры, но все же его возможности не безграничны. Тренер клуба «Лейпциг» Юлиан Нагельсманн⁷ считает: «Разработать план на игру перед матчем легко. Но если он не работает, быстро найти причину, просчитать игру на несколько шагов вперед и перенести свое видение в действия на

⁵ Последним местом работы Флориана Кофельдта был «Вольфсбург» (26 октября 2021 года – 15 мая 2022 года). – Прим. пер.

⁶ С 1 июля 2021 года Марко Розе возглавляет «Боруссию Дортмунд». – Прим. пер.

⁷ С сезона 2021/2022 Юлиан Нагельсманн тренирует «Баварию». – Прим. пер.

поле – вот это уже искусство». Умение принимать правильные решения, находясь при этом под огромным давлением времени и ожидаемого результата, – вот что, по мнению Нагельсмана, отличает хорошего тренера от обычного. Нередко важные решения принимаются задолго до стартового свистка, но в погоне за сиюминутным результатом публика зачастую не считает их значительными или не замечает вовсе. Например, журналисты часто даже не пытаются понять, почему тренер не включил в стартовый состав определенного игрока и что предшествовало этому решению. Вот что сказал об этом однажды Юрген Клопп: «Когда дела идут не очень хорошо, замечаешь, что людям на самом деле не интересны истинные причины наших решений». Возможно, в программу обучения на футбольного журналиста стоит включить получение тренерской лицензии с обязательной практикой. Для практики хватило бы любой молодежной команды, а роль бульварных СМИ взяли бы на себя родители игроков, оказывающие давление на тренера. Возможно, так будущему спортивному обозревателю будет понятнее, насколько трудна и многомерна работа тренера, как много факторов нужно учитывать, принимая решение, и как на тренера влияет происходящее вокруг. Феликс Магат, например, однажды признался, что, будучи главным тренером «Баварии», порой включал в стартовый состав того или иного игрока только потому, что чувствовал его недовольство.

Было бы хорошо, если бы руководители клуба следовали стратегии тренера и в случае неудач прикрывали бы его спину. Но что если они сами оказываются под огнем критики? Или видят в тренере соперника, стремящегося к признанию общественности? Игроки должны играть в рамках определенной философии и тактики, но как быть, если футболисту не подходит или философия, или позиция, на которой он играет? Нет ничего проще, чем в случае посредственной игры свалить вину на тренера. По мнению Феликса Магата, многое зависит от настроения игроков: «Мне всегда есть чего бояться, – говорит Магат, – ведь я знаю, как быстро все меняется. Если у игрока проблемы в личной жизни, например, если от него ушла девушка, мы нередко замечаем, что с ним что-то не так, только спустя время. <...> Поэтому я никогда не пропускаю тренировки, ведь я всегда должен быть рядом, видеть и чувствовать, что происходит с командой. Беспокойство – мой постоянный спутник».

Журналу *Der Spiegel* Магат рассказал, что в начале сезона 2004/2005 его «Бавария» вопреки убеждениям тренера играла без опорных полузащитников. Причиной тому была «атмосфера»: «У меня очень много атакующих полузащитников, – рассказывал наставник, – восемь игроков на три позиции. При такой конкуренции футболистам непросто уживаться вместе. А разлад в команде плохо сказывается на ее результатах. Поэтому я попытался разрядить обстановку: убрав опорника, я мог дать восьми игрокам четыре места в полузащите». Магат делал это вопреки своей концепции тактической подготовки.

«Клопп никогда не выиграет финал!» – казалось, Юрген, проигравший в своей тренерской карьере шесть финалов, не сможет опровергнуть эти слова. Его считали неудачником, а о том, что в каждом из этих финалов команды Клоппа играли против самых именитых клубов, предпочли не вспоминать. И все же 1 июня 2019 года тренер во главе «Ливерпуля» наконец взял трофей Лиги чемпионов.

Когда дортмундская «Боруссия» в сезонах 2018/2019 и 2019/2020 становилась «всего лишь» вице-чемпионом Бундеслиги, козла отпущения представители прессы находили сразу: «тихоня» Фавр просто «не хотел» становиться чемпионом: «Фавр не сможет стать чемпионом!», «Фавр проигрывает важные матчи!» – что творится в головах людей, которые заявляют такое?!

Конечно, тренер «Боруссии Дортмунд» Люсьен Фавр⁸ допускал ошибки. Однако основная причина, почему «шмели» не стали чемпионами, – более высокий индивидуальный класс игроков мюнхенской «Баварии». Перед стартом сезона 2018/2019 более 90 % журналистов

⁸ 13 декабря 2020 года был уволен с поста тренера «Боруссии Дортмунд». – Прим. пер.

были уверены, что чемпионский титул возьмут мюнхенцы. Когда же «Дортмунд» на девять очков опережал своего главного соперника, многие журналисты просто забыли о том, что заявляли ранее.

Иногда хочется, чтобы представители СМИ вели себя более сдержанно, ведь тренер, скорее всего, понимает в футболе несколько больше, чем журналист, а потому у него наверняка есть достаточно веские основания принимать те или иные решения. Юрген Клопп в интервью *kicker* как-то сказал: «Я допускаю, что вы [журналисты] что-то понимаете в игре. Но не все. <...> Я не жду, что люди нефутбольной профессии будут разбираться во всех тонкостях нашего дела, но если вы берете на себя смелость спорить со мной, вам придется держать удар. В вопросах, где я не эксперт, вы можете меня переубедить, но если мы говорим о футболе, придется постараться».

Если журналист не понимает, почему тренер принимает то или иное решение, пусть попытается выяснить причину. Верный способ – спросить о ней самого тренера. Когда Пеп Гвардиола поставил Йозуа Киммиха на позицию центрального защитника, многие возмутились: как на этой позиции может играть футболист столь невысокого роста⁹? Киммих же блестяще справился с работой. Возможно, потому что каталонец просто лучше осведомлен о способностях игрока, которого видит на тренировках каждый день.

Лишь немногие журналисты потрудились ознакомиться с требованиями к центральным защитникам в системе Гвардиолы. Для испанца навыки футболиста и его способность предугадывать действия соперника важнее роста, ведь можно держать противника так далеко от своих ворот, что тот не сможет часто делать навесы в штрафную. Что должен уметь делать центральный защитник в системе Гвардиолы? Играть высоко в обороне, а значит, предугадывать действия атакующих игроков противника и выигрывать единоборства. И вполне вероятно, что защитнику придется принимать участие в организации атаки, то есть он должен уметь неплохо работать с мячом.

Высокомерие против невежества

«Баварию» каталонец тренировал не очень долго. Немецкие СМИ регулярно действовали ему на нервы, но и тренер отвечал им тем же. В этом отношении Гвардиола последовал примеру одного из своих кумиров – Йохана Кройффа. «Если бы я хотел, чтобы вы меня поняли, я бы объяснил получше», – сказал однажды Кройфф журналистам. Так же, как когда-то его наставник, Гвардиола крепко недолюбливал представителей мюнхенских таблоидов, и некоторые из них в отместку при любом удобном случае поливали каталонца грязью. Временами надменное отношение к журналистам демонстрируют Моуринью, Лёв, Клопп и некоторые другие тренеры. Может быть, это выглядит не слишком красиво, но такое поведение вполне объяснимо.

Как бульварные журналисты будут отзываться о тренере, зависит от того, насколько близко он подпускает их к себе. Любимый тип тренера для таких репортеров – своего рода «приятель», который дает им ощущение, что его воспринимают всерьез; который порой бросается громкими высказываниями и может поведать что-то о внутренней кухне клуба. Однако тренер тоже может использовать СМИ в своих целях. Например, чтобы оказаться на слуху, когда в одном из клубов откроется вакансия. В итоге выигрывают обе стороны: тренер получает работу, журналист – инфоповод. Такой тренер может оказаться далеко не лучшим решением для данного клуба, но кого это волнует?

Возможно, это принципиальная проблема. Журналисты и тренеры воспринимают друг друга все более настороженно или даже враждебно. Но, согласитесь, журналисты и тренеры

⁹ На ЧМ-2006 Фабио Каннаваро был признан лучшим игроком турнира: итальянец ростом на один сантиметр ниже Киммиха играл на позиции центрального защитника.

анализируют игру по-разному. Первые сразу после финального свистка рвутся вынести свой вердикт, выставить оценку каждому футболисту. Возникает вопрос: неужели репортер в состоянии на протяжении 90 минут тщательно анализировать игру, не упуская ни единого фактора? Едва ли мы найдем тренера, который бы осмелился заявить, что он на такое способен. По окончании игры наставник команды смотрит матч в записи еще несколько раз и анализирует полученную информацию.

Чтобы стать хорошим жокеем, не нужно быть беговой лошастью

Должен ли хороший тренер сначала стать великим игроком? Вовсе нет. Конечно, хорошо, если тренер знает, как выглядит футбольный мир глазами игрока, но для этого нет необходимости иметь за спиной 300 игр в высшем дивизионе и 50 выступлений в футболке национальной сборной.

Алекс Фергюсон был бомбардиром, выступавшим за различные шотландские клубы, в том числе за «Данфермлин Атлетик» и «Рейнджерс». Однако его никогда не вызывали в национальную сборную – только в любительскую, и то лишь однажды. Его коллега по тренерскому цеху Арсен Венгер играл в профессиональных футбольных клубах всего несколько лет. Три года выступая за «Страсбур», в высшей лиге он вышел на поле всего в двух матчах. Йоги Лёв принял участие в 52 играх Бундеслиги, однако большую часть карьеры тренер чемпионов мира выступал во втором дивизионе. Оттмар Хитцфельд провел 77 матчей в Бундеслиге, а также играл за олимпийскую сборную Федеративной Республики Германия (ФРГ). Юрген Клопп был не самым выдающимся игроком второй лиги, Жозе Моуринью – тоже, но на поле выходил еще реже, чем Клоппо. Высшим достижением Фолькера Финке и Ральфа Рангника, когда те были игроками, можно считать их участие в любительской лиге. Арриго Сакки тоже играл только в любительских командах. Томасу Тухелю повезло чуть больше: ему удалось восемь раз сыграть во втором дивизионе.

Фергюсон, Сакки, Венгер, Моуринью, Хитцфельд, Клопп, Тухель – будучи игроками, ни один из них не выиграл национальный чемпионат, не говоря уже о трофеях европейского уровня. Став тренерами, они в общей сложности 9 раз выиграли Лигу чемпионов и 35 раз становились чемпионами Англии, Испании, Италии, Германии и Франции – самых сильных лиг в Европе. Из четырех тренеров, которые в сезоне 2019/2020 вывели свои команды в полуфинал Лиги чемпионов, только двое играли в высшей лиге, будучи футболистами: тренер «Баварии» Ханси Флик¹⁰ и тренер лионского «Олимпика» Руди Гарсия¹¹. Ни один из них никогда не выступал за национальную сборную своей страны.

В сезоне 2020/2021 из 18 тренеров Бундеслиги только шесть играли за сборную: Люсьен Фавр, Урс Фишер (Швейцария), Адольф Хюттер (Австрия), Петер Бос (Нидерланды), Хайко Херрлих и Бруно Лаббадиа (Германия). В общей сложности они сыграли за свои национальные сборные в 57 матчах. Из них 24 игры за сборную провел Фавр, оба немецких тренера участвовали в семи играх на двоих. Трое бывших известных игроков Бундеслиги – Ханси Флик, Хайко Херрлих и Бруно Лаббадиа – были одними из лучших тренеров высшего дивизиона в сезоне 2020/2021. Тренер «Боруссии Мёнхенгладбах» Марко Розе за всю карьеру игрока ударил по воротам всего трижды, тренер «Вердера» Флориан Кофельдт охранял ворота третьей команды «Вердера», а тренер «Лейпцига» Юлиан Нагельсманн был вынужден закончить карьеру игрока, не проведя в высшем дивизионе ни одного матча.

Конечно, среди великих тренеров есть и великие игроки: Юпп Хайнкес, Йохан Кройф, Зинедин Зидан, Пеп Гвардиола, Франц Беккенбауэр и Дидье Дешам, причем двое последних

¹⁰ Ханси Флик с 1 июля 2021 года является главным тренером сборной Германии. – *Прим. пер.*

¹¹ Руди Гарсия по окончании сезона 2020/2021 покинул пост тренера «Лиона». – *Прим. пер.*

свои главные успехи праздновали в качестве «турнирных тренеров». В целом бывших звезд футбола среди успешных наставников не так много; наоборот, гораздо больше великих футболистов не смогли добиться успеха в тренерской карьере. У звезды, конечно, есть преимущество: он играет под руководством топ-тренеров и может многому у них научиться. Но у него нет главного – тренерского опыта. Большая проблема такого игрока заключается в том, что уже в начале карьеры тренера он находится в центре всеобщего внимания и у него просто нет возможности развиваться в спокойном темпе. К тому же зачастую его тренерский путь начинается в клубе с огромными амбициями.

Фрэнк Лэмпард – легенда «Челси». Он только начал свою тренерскую карьеру, но уже вынужден оправдывать высокие ожидания клуба и болельщиков¹². Алекс Фергюсон, Мэтт Басби, Билл Шенкли, Арриго Сакки, Пеп Гвардиола и Юрген Клопп шли другим путем. Первой командой Фергюсона-тренера был «Ист Стерлингшир». Во времена, когда Басби пришел в «Манчестер Юнайтед», клуб занимал места в середине турнирной таблицы. Шенкли возглавил «Ливерпуль», когда тот выступал во втором дивизионе. Сакки начал свою тренерскую карьеру в третьей лиге. Вторая команда «Барселоны», с которой в качестве тренера дебютировал Гвардиола, тоже в то время выступала в третьей лиге. Юрген Клопп начал тренерскую карьеру с команды второго дивизиона, находившейся в зоне вылета.

В постели с врагом

Тренеры все же соперники друг другу, и потому их чувство солидарности весьма ограничено. Так, если тренеру угрожает увольнение, его коллега делает все, чтобы быть на слуху (например, посещает матчи команды). В то время как действующий наставник в тренерской зоне борется за свою работу, за его спиной сидит человек, который намерен сменить его на посту. Этот человек делает вид, что наблюдает за игрой команды, но в первую очередь он хочет, чтобы заметили его самого. На следующий день журналисты сообщат о присутствии этого тренера на игре – и тот автоматически станет претендентом на место главного тренера.

Самыми строгими судьями тренеров можно назвать Мехмета Шолля и Феликса Магата. Шолль был талантливым футболистом, но тренерская карьера у него не сложилась. Однако это не мешает ему выступать в качестве телевизионного эксперта с критикой своих молодых коллег по цеху. Для Шолля они все без исключения относятся к лэптоп-тренерам¹³. Одной из его последних жертв стал молодой тренер дортмундцев Эдин Терзич¹⁴, о котором Шолль не знал абсолютно ничего. И все же Шолль «разоблачил» точный и предметный анализ Терзича, назвав его «фразерством».

Феликс Магат охарактеризовал работу Гвардиолы в «Баварии» как провал, потому что тот не смог выиграть с мюнхенцами Лигу чемпионов. Чемпионство в Бундеслиге и Кубок Германии, по словам немца, клуб мог бы взять и с другим тренером. Конечно, Магат знает, о чем говорит: в 2004 году он встал у руля «Баварии», как он признался, с одной целью – выиграть титул. Уже тогда проще всего было добиться этой цели именно с мюнхенским клубом, который доминировал в чемпионате, хоть и не показывал при этом какой-либо особо запоминающейся игры. В Европе «Бавария» под руководством Магата не завоевала ничего. В последние годы интерес к тренеру угасал, и чем меньше им интересовались, тем громче он критиковал своих коллег.

¹² 25 января 2021 года Лэмпард был уволен с поста тренера «Челси». С января 2022 года он возглавляет «Эвертон». – *Прим. пер.*

¹³ Поколение тренеров, неотъемлемой частью работы которых являются технологии и анализ данных. – *Прим. пер.*

¹⁴ 23 мая 2022 года Эдин Терзич был назначен главным тренером «Боруссии Дортмунд». – *Прим. пер.*

Качества хорошего тренера

Юпп Хайнкес описывает специфику профессии тренера следующим образом: «Именно на тренере лежит ответственность за результат, однако мы сильно зависим и от класса игроков, и от их способности работать на команду. Наряду с профессиональными навыками, которым обучают на курсах, тренер должен иметь свое видение игры, быть лидером и уметь общаться со СМИ». Последнее, по словам Хайнкеса, «сегодня почти так же важно, как и взаимодействие с игроками». Он считает, что в общении с футболистами необходимо найти нужную дистанцию. Тренера должны ценить не только из-за должности – необходим «природный» авторитет, «иначе ты быстро потеряешь уважение игроков».

Эмпатия – это качество, о котором в последние годы – годы исключительного внимания к тактико-технической стороне футбола – говорят и пишут все реже. «Онаучивание» футбола привело в тренерскую профессию людей, которые видят в этой игре лишь цифры и схемы и игнорируют тот факт, что даже самая выверенная система на практике может дать сбой. Ведь в футбол играют люди.

Состав команды, особенно профессиональной, часто очень неоднороден: это игроки, выросшие в разных социальных условиях, имеющие разный этнокультурный жизненный опыт и уровень образования. Некоторые футболисты более спокойны, другие – своенравны и агрессивны. Как минимум поэтому к каждому нужен свой подход: то, что отлично сработает с одним игроком, не сработает с его партнером по команде или может ему навредить. Даже если тренер – гениальный тактик, но ему не хватает эмпатии и педагогического чутья, он не сможет справиться с командой. И конечно, наставник, способный сопереживать, но не владеющий нужными знаниями и навыками, не будет иметь оглушительного успеха; однако при таком тренере, по крайней мере, не будет проблем с настроением внутри команды. Одним из наставников, который не только является одним из лучших тактиков, но и понимает всю важность эмпатии, является Юрген Клопп.

В первом полуфинале Лиги чемпионов 2018/2019 «Ливерпуль» Клоппа проиграл «Барселоне» на «Камп Ноу» со счетом 0:3. В ответном матче на «Энфилде» «красные» победили со счетом 4:0 и вышли в финал турнира. После той победы Мартин Шнайдер в *Süddeutsche Zeitung* писал: «Клопп как никто другой умеет раскрыть эмоции и превратить их в голы. Если ты нашел способ достучаться до сердец игроков, ты можешь совершить невероятное». Вот что о своем клиенте говорит агент Клоппа Марк Косике: «Юрген разбирается в футболе так, как это должен делать тренер топ-уровня. Но самое важное его умение – общаться с людьми, в этом его уникальность. Клопп вселяет уверенность в людей и готов взять на себя ответственность за неудачи». А вот что говорит о тренере Эмре Джан, выступавший за «Ливерпуль» до лета 2018 года: «Он ищет и находит способы выстроить отношения с каждым человеком в его подчинении». Однако это вовсе не означает, что Юрген пытается стать своим игрокам приятелем. Юлиан Нагельсманн, коллега Клоппа, считает, что зачастую игроки «стремятся к результатам из эгоистичных побуждений. Однако когда ты уже измотан, а счет на табло не в пользу твоей команды, ты готов выжать из себя последнее только ради тренера, которого по-настоящему ценишь».

Бывший профессиональный футболист и спортивный психолог Филипп Лаукс считает, что сейчас понимание лидерства изменилось: «Тренер сегодня, – говорит Лаукс, – не руководитель как таковой, по праву своей должности. Игроки *разрешают* ему руководить ими». Лаукс заметил, что футболистам, как и в прежние времена, требуется тот, кто задаст направление и скажет, что делать, но «сегодня функция тренера – это, скорее, быть связующим звеном команды». Клопп это умеет. «Посмотрите, как он сопереживает игрокам, вступает за них и ценит их, – говорит психолог. – Доверие для него ценно, и Клопп хочет, чтобы оно было

взаимным». Успешных тренеров, по мнению Лаукса, отличают не только знания, но и индивидуальный стиль руководства: «Они не боятся брать ответственность, отстаивают свои ценности и излучают абсолютную уверенность, которую чувствует вся команда. Они знают, как убедить игроков поверить в тренерскую идею и вместе пройти путь, который приведет команду к успеху».

Тренер и аналитика данных

Сегодня тренер окружен свитой ассистентов, специалистов и консультантов различного толка. Среди них есть и видеоаналитики, ведь в последнее время все большее значение имеет анализ данных с матчей и тренировок. Однако одна лишь аналитика не приведет команду к титулу. «Всегда будет иметь место “человеческая сторона медали”: интуиция, опыт, атмосфера в раздевалке или, в конце концов, просто удача, – пишет на портале *goal.com* Штефан Петри. – Мы пока не знаем, например, что лучше влияет на результаты: почти бессменный состав или постоянная ротация. Нужна ли более молодым игрокам команды стареющая звезда как пример для подражания – или это просто блажь. Пройдет еще некоторое время, прежде чем мы сможем сказать наверняка».

Рогер Шмидт, с июля 2020 года возглавляющий футбольный клуб ПСВ¹⁵, считает, что тренер должен «защищать себя от бесконтрольного потока информации и четко понимать, какая информация действительно может помочь ему в работе, чтобы сфокусироваться на важном – на работе с командой на тренировочной площадке, которая, в свою очередь, зависит от проведенного тактического анализа». Видеоаналитика – отличное подспорье, ставшее частью повседневной работы тренера. Шмидт говорит: «Особенно при плотном графике видеоаналитика дает возможность максимально эффективно использовать время для подготовки к матчам». Однако Рогер проводит свой собственный анализ: «Я просматриваю наши матчи и игры наших ближайших соперников от начала до финального свистка, чтобы ощутить динамику игры и понять, как проявляет себя команда в целом. Мой собственный анализ в сочетании с данными видеоаналитиков позволяет наилучшим образом подготовиться к игре и оценить затем ее результаты». По мнению Шмидта, благодаря аналитике тренер может учесть самые разные факторы, влияющие на результат. «Однако, – говорит Рогер, – этих факторов огромное количество. Управляя командой, ты выполняешь множество разных задач, поэтому, с моей точки зрения, чтобы добиться успеха, не стоит распыляться. Используя аналитику, учитывай только самое важное и полагайся на свое собственное видение игры. В конце концов, философия тренера была и остается одной из основ нашей профессии».

Аналитик данных академии *DFB* Паскаль Бауэр тоже придерживается мнения, что анализ сам по себе не может принести команде успех. По его словам, «футбол гораздо труднее просчитать математически», чем бейсбол или баскетбол. Анализ данных не панацея, считает Паскаль. Информация, которую получает тренер, не отражает, например, в какой форме сейчас находится его команда или соперник. Нельзя просчитать, в каких отношениях находятся игроки между собой и как они расположены к тренеру. При помощи аналитики нельзя выяснить и то, как влияют на игру болельщики (а мы убедились, насколько это важно, прежде всего во время пандемии, когда матчи проходили без зрителей и команды лишились «домашнего преимущества»).

¹⁵ С 1 июля 2022 года возглавляет лиссабонскую «Бенфику». – Прим. ред.

О книге

Данная книга – попытка рассказать об истории становления профессии футбольного тренера. Отдельным людям, событиям и периодам, оказавшим особое влияние на развитие футбола, я уделю больше внимания. Некоторые читатели, возможно, огорчатся, что я не упомянул здесь того или иного тренера, но выбор субъективен. Кроме того, книга посвящена именно мужчинам в этой профессии. Я ограничился мужским футболом, в котором на высшем уровне пока не смогла засиять звезда ни одной женщины-тренера. Точнее говоря, ей *не дали* засиять. Культуре профессионального футбола часто небезосновательно ставят в вину, что абсолютное большинство в ней – мужчины. В других же сферах общественной жизни мы достигли больших успехов в плане обеспечения гендерного равенства.

Я не хотел бы упустить возможность поблагодарить нескольких человек, благодаря которым я смог написать эту книгу. Например, Петера Хибаллу, «ковбоя» среди тренеров. В мае 2018 года он стал работать в *DFB*, обучая тренеров, однако уже через несколько недель уволился: Петер чувствовал себя там не в своей тарелке. Хибалла рассказывал: «Лекции на курсе читают психологи, которые никогда не были в раздевалке команды. Чему они научат тренеров? Конечно, университетские преподаватели с образованием в области спорта тоже важны. Они обогатили футбол. Вот в начале моей карьеры все было иначе. В стране вообще был дефицит профессиональных кадров с методологической подготовкой, а к тренерской работе допускали только бывших профессиональных футболистов. Спортивный директор одного клуба, в который я хотел устроиться, сказал мне: “У вас хорошая теоретическая подготовка, но мы вас не возьмем. Нашим тренером должен быть бывший футболист с хорошим опытом”».

Мой сын Киран консультировал меня в вопросах тактики. Кроме того, он делился со мной мнением по поводу того, как работу тренеров оценивает общество, – и этим очень помог мне.

С Акселем Винингом я знаком по центру подготовки юных футболистов *DFB*. У него я научился, что команду можно (и нужно) развивать не только знаниями, но также терпением и оптимизмом. И моя команда, начав путь с поражения со счетом 0:7 в первом товарищеском матче, провела сезон в местном чемпионате, почти не пропуская голов.

В дуэте с Эрвином «Эппи» Хаммером, фанатом Вила Курвера, мы тренировали несколько команд и на протяжении многих лет активно обсуждали методику тренировок футболистов. Мы отлично работали в паре: он был хорош в тактике, а я – в технике.

И последний, но не по значимости – Томас Лётц, редактор этой книги. Он останавливал меня, когда я слишком вдавался в подробности или в десятый раз увлекался объяснениями для читателя.

Глава 1

Как все начиналось

Англия – родина футбола. Однако в первое время работа тренера там ценилась гораздо меньше, чем на европейском континенте. Англичане были убеждены в своем врожденном футбольном превосходстве над остальными, из-за чего долгое время не прилагали особых усилий для развития футбола в своей стране. Их отношение изменилось, когда футбол стал профессиональным видом спорта, в котором было необходимо побеждать. Тем не менее спрос на штатных тренеров пока еще был невелик. В результате огромное количество английских и шотландских специалистов работали и развивали футбол в Европе и Южной Америке, где их ценили значительно больше, чем на родине.

Как таковых тренеров в Британии не было. Футболом, или *Association Football*, как его называли в Англии, изначально занимались в основном любители. То есть игроки и функционеры не получали зарплату. Но не только: понятие «любитель» имело также социальное значение: футболом увлекались респектабельные представители верхнего слоя среднего класса, из-за чего в восприятии людей они стали ассоциироваться с любителями. Поэтому спортсменов считали джентльменами.

Первоначально в Англии в футбол играли выходцы из высших слоев общества. В 1863 году в Лондоне появилась Футбольная ассоциация Англии – первый футбольный союз в мире, а 16 октября 1871 года было принято решение о проведении Кубка Англии по футболу – первого в мире национального первенства. Сначала кубок выигрывали исключительно *old boys teams* – команды, в которых играли молодые джентльмены – выпускники элитных частных школ и университетов. Обладателями кубка становились такие футбольные клубы, как «Ройал Энджинирс», «Уондерерс», «Оксфорд Университи», «Олд Картузианс» и «Олд Итонианс». Переломным моментом стал финал 1883 года, в котором «Блэкберн Олимпик» со счетом 2:1 выиграл у «Олд Итонианс». Дело в том, что за «Олимпик» играли представители рабочего класса – четыре ткача, три металлурга, клерк, водопроводчик, трактирщик и стоматолог, – поэтому такой результат стал свидетельством серьезных социальных изменений. Как отмечает историк Билл Мюррей, успех команды обеспокоил некоторых представителей высших слоев общества: «Некоторые считали, – пишет Мюррей, – что угроза со стороны рабочего класса возникла с приходом чартистов¹⁶ и появлением профсоюзов. Другие полагали, что все началось в финале Кубка Англии 1883 года, когда “Блэкберн Олимпик” выиграл трофей и увез его на север страны, где кубок, за некоторыми исключениями, оставался в течение следующих четырех десятилетий». Благородные господа из Оксфорда и Итона, потрясенные триумфом команды пролетариев, отказались от участия в дальнейших розыгрышах кубка.

Для аристократов победа была делом второстепенным. К играм они готовились соответствующим образом, а регулярных тренировок не было вообще. Игроки «Коринтианс» – пожалуй, самой известной из всех любительских команд того времени – даже не считали нужным собираться перед матчем. Насколько непрофессиональным был подход к игре, свидетельствует один эпизод, описанный сэром Фредериком Уоллом, секретарем Футбольной ассоциации Англии с 1894 по 1934 год. Уолл пишет, что, будучи игроком «Ройал Энджинирс», он прямо перед матчем мог съесть огромный ромштекс, совершенно не волнуясь о том, как это повлияет на исход матча.

¹⁶ Чартисты происходили из британского рабочего класса и в середине XIX века активно выступали за политическую реформу. Своим названием чартизм обязан опубликованной в 1838 году Народной хартии, в которой в числе прочих требований было всеобщее избирательное право для мужчин старше 21 года вне зависимости от их социального статуса.

Футболисты «Олимпика» подходили к игре совсем иначе: перед финалом Кубка Англии 1883 года против «Олд Итонианс» «работяги» из Блэкберна провели неделю в тренировочном лагере, который оплатил владелец местного чугунолитейного завода Сидни Йейтс. Успех команды ознаменовал перемены не только в британском обществе, но и в спорте: игроки «Блэкберн Олимпик» были не просто первыми «пролетарскими» победителями Кубка – они были еще и первыми *профессиональными* футболистами.

Джентльменам тренер не нужен

Джентльмены не думали о конкуренции и оплате труда спортсменов. В то время как по мере превращения футбола в зрелищный спорт игроки из нижних слоев общества видели в этом шанс заработать себе на хлеб, благородные *спортсмены* могли позволить себе считать футбол «самой приятной мелочью на свете» и относиться к нему соответствующим образом.

Никакой тактики, не говоря уже о командной дисциплине, у школьных и университетских команд не было, поэтому никто даже не задумывался о необходимости пригласить тренера. Классические любительские команды, вышедшие из элитных школ, играли не ради успеха команды – они предпочитали индивидуалистическую *dribbling game* – *игру в обводку*. Если мяч и передавался партнеру по команде, то это делалось только в направлении ворот соперника. Не поощрялось отдавать мяч назад, выигрывая время, перестраивать игру, выманивать противника с его позиции и контратаковать. В 1847 году, например, победный гол в игре между Оксфордом и Кембриджем был забит оксонианцем, который в одиночку провел мяч по всей длине поля. Команды элитных школ часто играли с семьей или восьмью нападающими. Большинство футболистов считали, что они «слишком хороши», чтобы отрабатывать в обороне или даже делать подкаты. Такая «грязная работа» не соответствовала их социальному статусу.

Команды, состоявшие из игроков рабочего класса, напротив, предпочитали коллективную *passing game* – *игру в пас*, ориентированную прежде всего на результат. Они играли ради победы, которую пытались достичь продуманными передачами, тактическими комбинациями и командной работой. Кроме того, игра в пас была отражением процессов, с которыми игрокам приходилось иметь дело в повседневности: производственная работа тоже была разбита на отдельные этапы, требовавшие от человека выполнения определенных задач. Конечный продукт нельзя произвести в одиночку – нужна помощь товарищеских рук (в футболе – ног). Более того, футболисты, которые работали в горнодобывающей промышленности, усвоили, что с трудностями их повседневной жизни под землей можно справиться только благодаря солидарности и четко налаженному взаимодействию.

Изначально существовали два варианта игры в пас: команды из Глазго, ставшие родоначальниками стиля – «Куинз Парк» и «Вейл оф Левен», – практиковали игру в короткий пас. Возможно, ее возникновением мы обязаны плохой шотландской погоде, которая затрудняла контроль мяча. «Блэкберн Олимпик», напротив, выбрали так называемую игру «длинными забросами мяча». Игра в пас, пришедшая на смену игре в обводку, объясняет, почему футбол полюбился зрителям, несмотря на наличие такого серьезного конкурента, как регби. Она сделала футбол более зрелищным, быстрым, «плавным» – иными словами, более привлекательным для зрителей.

Таким образом, ориентация на результат в футболе тесно связана с распространением игры в обществе и подъемом «пролетарских» клубов, спонсируемых местными коммерсантами и владельцами фабрик. Так футбол стал игрой капиталистического общества достижений.

Рабочие обладали гораздо более сильной волей к победе, чем джентльмены. Это и неудивительно: в повседневной жизни капиталистического индустриального общества практически

не существовало возможностей для «триумфа пролетариата», а футбольное поле было сценой, на которой разыгрывался совсем другой спектакль – ведь там побеждали именно рабочие.

Первые тренеры

С тех пор в английском футболе доминировали клубы из индустриальных регионов центральной и северной части страны. В 1885 году Футбольная ассоциация Англии официально признала профессиональный статус футбола, и коммерсанты и владельцы фабрик больше не имели ничего общего с любительской идеологией частных школ. Как и рабочие.

В 1888 году была организована национальная лига, что стало новой ступенью в профессионализации футбола. Теперь команды регулярно участвовали в выездных матчах, что отнимало много времени. Помимо этого, чтобы привлекать на стадионы зрителей, необходимо было повысить мастерство игроков, вместе с тем улучшив качество демонстрируемой игры. Однако выездные матчи и увеличение количества тренировок нельзя было совместить с постоянной работой игроков на производстве. Кроме того, новый вид спорта привлекал своим духом соперничества, соответственно, конкуренция между клубами стала еще одним катализатором развития профессионального футбола.

Теперь футбол был не просто спортом – на первый план вышла финансовая составляющая. Клубы, которые могли позволить себе нанять профессиональных футболистов, были обречены на успех. Это поставило во главу угла физическую подготовку игроков; тогда же стали говорить и о тактике. Профессионализм и соревновательный дух требовали методической подготовки, а следовательно, возникла потребность в поиске тренера.

Работа тренера, как позже выразится легендарный наставник «Арсенала» Герберт Чепмен, заключалась в том, чтобы «организовать победу»¹⁷. То есть тренер в то время отвечал за формирование состава, физическую подготовку игроков и командную тактику. Однако до Первой мировой войны во многих клубах формированием составов, как и подбором футболистов, занимались руководители. Например, в 1904 году директора «Астон Виллы» раздали игрокам указания относительно упражнений, которые те должны были выполнять на тренировках.

Несмотря на идущий полным ходом процесс профессионализации футбола, тренер, если таковой вообще был, работал на полставки. Полная ставка была доступна только в сочетании с должностью секретаря клуба, который выступал посредником между правлением клуба и командой. Но вскоре тренерская деятельность стала более трудоемкой, не в последнюю очередь из-за растущих ожиданий постоянно увеличивавшейся аудитории. Кроме того, многие руководители клубов считали профессионалов из рабочего класса «неполноценными в социальном плане» и уклонялись от прямого общения с ними. Поэтому коммуникацией между игроками и руководством занимался секретарь клуба. Так как задачи тренера и секретаря были тесно взаимосвязаны, в конечном итоге появилась должность менеджера. В дополнение к организации и проведению тренировок наставник команды теперь также отвечал, например, за контракты игроков. Это объясняет, почему главных тренеров британских профессиональных клубов до сих пор называют менеджерами, а не коучами. Английские и шотландские тренеры не только занимались подготовкой команды к играм, но и нередко «создавали» клубы. Самые известные примеры – «Манчестер Юнайтед» с Мэттом Басби, а позже – с Алексом Фергюсоном, «Ливерпуль» с Биллом Шенкли и «Селтик» с Джоком Стейном. В отличие от немецкого футбола британский ассистент тренера – *коуч* – выполняет больше «полевой» работы, да и в целом его роль более значима. Ассистентом Басби был Джимми Мерфи; ассистентом (а впоследствии и

¹⁷ В английском футболе обязанности тренера (коуча) и менеджера (спортивного директора) совмещены, поэтому тренера в Англии называют менеджером. Коуч – это ассистент тренера. Менеджер в Англии несет больше ответственности, чем, например, тренер в Германии, но при этом обладает большей творческой свободой.

преемником) Билла Шенкли был Боб Пэйсли; Стейну помогал Шон Фэллон, а Фергюсону – Арчибальд Нокс.

Существует еще одна причина, почему тренеры получили признание в Англии: чем больше рабочих устремлялось на стадионы, тем сильнее руководители клубов боялись стать мишенью для выхода их эмоций. В первые годы развития профессионального футбола зрители регулярно штурмовали футбольное поле и учиняли массовые беспорядки: это явление стало традиционным еще с тех самых пор, как футбол завоевал сердца людей. Однако к концу XIX века футбол стал наконец безопасной уличной игрой, которая, в отличие от прежнего «народного» футбола, не предполагала социальных волнений и не приносила материального ущерба. И хоть игроки больше не представляли угрозы общественному порядку, за пределами поля, на трибунах, все было иначе: порой складывалось впечатление, что здесь продолжается грубая народная игра давно минувших веков. Запрещенное правилами насилие на футбольном поле перекочевало на трибуны. Если что-то шло не так, как того хотели зрители, игра грозила закончиться беспорядками. Назначив тренера, руководители клуба могли снять с себя ответственность, ведь теперь гнев болельщиков был направлен на него. Эта схема отлично работает и по сей день: тренер по-прежнему козел отпущения.

Тренеры едут в другие страны

Как уже упоминалось, долгое время в Англии бытовало мнение, что команда может обойтись без штатного тренера. Такое пренебрежительное отношение к работе тренера – проявление высокомерия англичан, обладавших, по их мнению, «врожденным превосходством» в футболе. На родине игры методологические разработки континентальных стран не воспринимались всерьез; европейцы же, наоборот, были готовы учиться у англичан. По ту сторону Ла-Манша футбол стремительно догонял и в конечном итоге даже обошел игру на родине, и не последнюю роль в этом сыграли английские и шотландские тренеры, отправившиеся работать на континент.

В Великобритании тренеры в большинстве своем сидели без работы. Они встречались с представителями амбициозных клубов Европы и Южной Америки, которые чуть ли не дрались за возможность подписать британского наставника. В этих клубах к тренерам наконец проявили то уважение, в котором им отказывали дома. «На континенте популярны были не только британские команды – спросом пользовались и британские тренеры, – пишет историк Тони Мейсон. – Они работали повсюду: от Испании до Венгрии, от Италии до Уругвая». Контакты с английскими и шотландскими тренерами устанавливали во время выездных игр британских команд, организованных Футбольной ассоциацией Англии или профсоюзом игроков.

Весной 1904 года клуб «Селтик» из Глазго отправился в турне по Центральной Европе. В составе был нападающий Джон Мэдден. В феврале 1905 года шотландец с ирландскими корнями стал первым штатным тренером пражской «Славии» и оставался в этой должности до 1930 года. За этот период «Славия» выиграла 135 из 169 официальных матчей в Чехословакии и 304 из 429 международных матчей. До 1915 года «Славия» Мэддена четыре раза выигрывала Кубок Добродетели (самый важный кубковый турнир Богемии) и дважды – чемпионат Богемии. В 1925 и 1929 годах клуб становился чемпионом Чехословакии, а в 1922, 1926, 1927 и 1928-м завоевывал кубок.

Сегодня Мэдден считается отцом чехословацкого футбола. На тренировках особое внимание он уделял тактике, например, отрабатывая с игроками тактические расстановки без мяча. Мэдден следил за тем, чтобы футболисты вели здоровый образ жизни и одинаково хорошо владели обеими ногами. Другие пражские клубы в это время также заключали контракты с британскими тренерами.

В 1907 году лондонский «Арсенал» (тогда еще под названием «Вулидж Арсенал») ездил в турне по Центральной Европе и дважды встречался со «Славией» Мэддена. Вероятно, находясь в столице Богемии, центральный полузащитник «Арсенала» Джон Дик захотел остаться в Праге, чтобы попробовать себя там в качестве тренера. В 1912 году Дик стал наставником клуба «Прага», в котором работал до 1919 года. Дик был не первым британцем в этом клубе: еще в сезоне 1908/1909 команду возглавлял Уильям Таунли. Затем Дик на протяжении четырех сезонов тренировал пражскую «Спарту». В 1923 году он отправился в Бельгию и возглавил антверпенский клуб «Беерсхот», который становился чемпионом страны в 1924, 1925, 1926 и 1928 годах. В 1929 году Дик вернулся в Прагу, в 1930-м дошел со «Спартой» до финала Кубка Митропы¹⁸ и в 1932 году – после двух вице-чемпионств – выиграл с клубом чемпионат Чехословакии.

Уильям Томас Гарбатт родился в окрестностях Стокпорта (промышленный северо-запад Англии) в семье плотника. В 22 года Гарбатт подписал свой первый профессиональный контракт с «Редингом». Летом 1912-го 29-летний игрок покинул Англию и стал тренером в самом на тот момент престижном и одновременно амбициозном футбольном клубе Италии – «Дженоа». Профессионал с Британских островов должен был сделать итальянцев профессиональными игроками. Гарбатт проработал в высшей лиге Италии в общей сложности 25 сезонов: 16 из них – в «Дженоа», шесть – в «Наполи», два – в «Роме» и один – в «Милане». Вместе с «Дженоа» Гарбатт выиграл чемпионат в 1915, 1923 и 1924 годах и кубок в 1937-м. В сезоне 1935/1936 он прервал свое 30-летнее пребывание в Италии, чтобы год поработать в «Атлетике Бильбао», причем сумел за столь краткое время привести команду к победе в испанском национальном чемпионате. Изначально Гарбатт хотел остаться там на более долгий срок, но гражданская война в Испании заставила его вернуться на Апеннинский полуостров. Итальянский спортивный журналист Антонио Гирелли назвал Гарбатта первым «аутентичным футбольным тренером» Италии.

Британские тренеры в Европе

Джек Рейнолдс прибыл на континент в 1912 году. Рейнолдс, родившийся в 1881 году недалеко от Манчестера, играл в основном за клубы промышленного севера Англии, такие как «Манчестер Сити», «Бертон Юнайтед», «Гримсби Таун», «Уэнсдей» (ныне «Шеффилд Уэнсдей») и «Рочдейл». Он был посредственным футболистом, а самым большим его успехом стали два матча в первом дивизионе за «Уэнсдей». Однако в тренерской карьере Рейнолдс преуспел гораздо больше.

Его первой «остановкой» на материковой части Европы стал «Санкт-Галлен» – старейший из ныне существующих клубов Швейцарии. В 1914 году Рейнолдс покинул Восточную Швейцарию, чтобы подготовить сборную Германии к летним Олимпийским играм 1916 года в Берлине, но Первая мировая война перечеркнула эти планы. В 1915 году он бежал в Нидерланды, где возглавил амстердамский «Аякс».

В столичном клубе Рейнолдс сменил ирландца Джона Кирвана, бывшего игрока национальной сборной Англии, который в 1901 году выиграл Кубок Англии в составе команды «Тоттенхэм Хотспур». В 1910 году Кирван повесил бутсы на гвоздь и стал первым оплачиваемым тренером «Аякса». В следующем году ему удалось добиться исторического результата: под руководством ирландца команда впервые смогла выйти в первый дивизион. После начала Первой мировой войны Кирван вернулся в Лондон.

¹⁸ Кубок Митропы – один из первых крупных европейских клубных турниров по футболу, предтеча Лиги чемпионов. Последний розыгрыш кубка, к тому моменту уже утратившему престижность, состоялся в 1992 году. – *Прим. ред.*

Его преемник Джек Рейнолдс с небольшими перерывами работал в столице Нидерландов (1915–1947): с 1925 по 1928 год он тренировал «Блау Вит» – «еврейский» клуб с юга Амстердама, а 9 июня 1919 года Рейнолдс даже сидел на тренерской скамейке сборной Нидерландов в товарищеском матче против Швеции, который закончился победой голландцев со счетом 3:1. При Рейнолдсе «Аякс» стал одним из ведущих голландских клубов: его «золотая эра» началась с победы в национальном чемпионате в 1918 году и закончилась лишь к концу 1930-х.

До Рейнолдса в развитии голландского футбола уже поучаствовали два других британца: Эдгар Уоллес Чедвик и Джимми Хоган. Бывший игрок сборной Англии Чедвик приехал из Блэкберна, где сначала выступал полузащитником за «Олимпик» и «Роверс», а затем играл на позиции нападающего в таких клубах, как «Эвертон», «Бернли», «Саутгемптон», «Ливерпуль» и «Блэкпул».

После окончания карьеры игрока Чедвик начал тренировать: некоторое время он работал в Германии, затем перебрался в Нидерланды, где в составе национальной сборной Эдгар завоевал бронзу на футбольных турнирах Олимпийских игр 1908 и 1912 годов. Летом 1913 года Чедвик встал у руля клуба «Витесс» из города Арнем, а через год возглавил роттердамскую «Спарту» и сразу же выиграл с ней чемпионат Нидерландов.

Тем временем один из соотечественников Чедвика радовал болельщиков «Барселоны»: английский полузащитник Джек Гринвелл, перешедший в стан «сине-гранатовых» в 1912 году, отличался динамичным и элегантным стилем игры, а также демонстрировал прекрасный контроль мяча. Благодаря этому Гринвелл стал двигателем игры «Барсы». В 1913-м и 1916-м англичанин помог каталонскому клубу завоевать чемпионство.

До 1917 года в «Барселоне» функции тренера исполнял капитан. Затем президент клуба, швейцарец Жоан Гампер, возложил ответственность за тренировочный процесс на англичанина Джона Бэрроу, однако последний задержался в клубе всего на четыре месяца. Его преемником стал 33-летний Джек Гринвелл, который сегодня считается первым официальным тренером клуба. Гринвелла также называют отцом атакующей философии «Барсы»: временами в состав его команды входили 35 игроков атакующего и всего 14 игроков защитного плана. Англичанин требовал от команды более интенсивной и быстрой игры, чем мог продемонстрировать соперник. Его тренировки были тяжелыми, но результат того стоил.

В 1919 году Гринвелл привел «Барсу» к победе в чемпионате Каталонии. Национальной лиги на тот момент еще не существовало, а единственным национальным соревнованием был Кубок Испании, который проводится в стране с 1903 года: его Гринвелл выигрывал с каталонцами дважды – в 1920-м и 1922-м. Ворота той великой команды «Барсы» охранял Рикардо Самора – один из лучших голкиперов в истории; Хосеп Самитьер руководил полузащитой, а Паулино Алькантара создавал опасность для ворот соперника в нападении.

Британцы в Германии

Шотландец Джон Кэмерон (р. 1872), играл за любительскую команду «Куинз Парк» (Глазго), а затем за английские профессиональные клубы «Эвертон» и «Тоттенхэм Хотспур». В 1898 году нападающий стал президентом Профсоюза футболистов – предшественника известной существующей по сей день Профессиональной футбольной ассоциации (*Professional Footballers' Association, PFA*). 22-летний Кэмерон стал играющим тренером «шпор» и в 1901 году выиграл с ними Кубок Англии. «Тоттенхэм» стал первым обладателем кубка, который приехал с юга Англии и при этом не состоял в Футбольной лиге. Кэмерон оставался на тренерском посту «шпор» до марта 1907 года, а затем взялся за журналистику. К моменту публикации его учебника *Association Football – and How to Play it*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.